

Громогласов И. М. Третий Всероссийский миссионерский съезд: (Факты и впечатления) // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 11. С. 267–285 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Третій Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

(Факты и впечатлѣнія).

III.

Свѣдѣнія о современномъ состояніи старообрядческаго раскола по даннымъ третьяго миссіонерскаго съѣзда — Значеніе такихъ свѣдѣній для правильной постановки миссіонерскаго дѣла. — Вопросъ о численіи раскольниковъ. — Старообрядческіе толки: а) спасошцы не пріемлющіе воднаго крещенія и — крестьянціе и брачущіеся въ Церкви. б) бѣгуны. — Свѣдѣнія о самоистребленіи въ средѣ бѣгуновъ. — „Красная смерть“. — Связь этихъ свѣдѣній съ сужденіями съѣзда о тираспольскомъ дѣлѣ.

Познакомившись въ предыдущей статьѣ съ внѣшней исторіей съѣзда, обратимся теперь къ *свѣдѣніямъ о современномъ расколѣ и сектантствѣ*, выяснившимся въ сообщеніяхъ членовъ съѣзда и въ обмѣнѣ мнѣній, происходившемъ по поводу этихъ сообщеній.

Выясненіе точныхъ данныхъ относительно современнаго состояніи раскола и сектантства представляетъ, безъ сомнѣнія, дѣло первостепенной важности не только со стороны научно-теоретической, но и въ цѣляхъ практическихъ, обрисовывая вѣрными чертами среду миссіонерской дѣятельности и въ значительной мѣрѣ опредѣляя самыя пріемы послѣдней. Для правильной постановки и успѣха миссії среди раскола и сектантства представляются существенно-необходимымъ постоянное обновленіе знаній относительно того и другого, постоянная провѣрка сложившихся раньше взглядовъ и мнѣній сопоставленіемъ ихъ съ фактами живой современной дѣйствительности. Здѣсь меньше, чѣмъ гдѣ—либо, можно пробавляться ходячими взглядами и традиціонными свѣдѣніями, и всякое отступленіе отъ указаннаго требованія грозитъ серьезными промахами и, пожалуй, подѣ

часть—непоправимыми ошибками. Дѣло въ томъ, что „русское сектанство и расколъ—по справедливому замѣчанію изслѣдователя, близко знакомаго съ ихъ современнымъ состояніемъ—отличаются крайнею неустойчивостью догмы и склонностью къ постоянной измѣняемости въ своемъ ученіи, культѣ, бытѣ, въ отношеніяхъ къ постановленіямъ господствующей Церкви и къ формамъ современной, общественной и государственной, жизни. Все это требуетъ тщательнаго наблюденія за внутреннимъ и вѣншимъ состояніемъ расколо-сектантства и частыхъ провѣрокъ... Разновременно накопляющіеся путемъ частныхъ наблюденій матеріалы по сектоуѣдѣнію необходимо періодически подвергать общему единообразному обсужденію со стороны специалистовъ—дѣятелей миссіи и разрѣшенію по существу. Только тогда и можно подвести точные итоги происходящимъ въ жизни расколо-сектантства явленіямъ, вѣрно установить взглядъ на общее современное его состояніе и ясно опредѣлить, гдѣ и отъ какихъ причинъ происходитъ упадокъ или возрастаніе, гдѣ вырожденіе или перерожденіе ¹⁾“. Передъ съѣздомъ специалистовъ миссіонерскаго дѣла, собравшихся для обсужденія средствъ и пріемовъ миссіонерской борьбы съ современнымъ расколомъ и сектантствомъ и, безъ сомнѣнія, хорошо понимающихъ указанное основное условіе успѣшности этой борьбы, такимъ образомъ, возникала прямая и естественная задача: выяснить точныя данныя относительно характера, ученія и быта хотя бы только важнѣйшихъ, наиболѣе привлекающихъ почему-либо на себя вниманіе раскольныхческихъ толковъ и мистико-раціоналистическихъ сектъ. И дѣйствительно, значительная часть общихъ и коммисіонныхъ засѣданій была посвящена выясненію признаковъ нѣкоторыхъ формъ современнаго расколо-сектантства и сообщеніямъ о нихъ. Мы постараемся передать здѣсь все, по крайней мѣрѣ наиболѣе интересное изъ этихъ сообщеній ²⁾.

¹⁾ Мисс. Обзоръ. 1897 г. май, кн. I, стр. 354. Ср. нашу статью „Косичо о современномъ расколѣ и сектанствѣ и о борьбѣ съ ними“ -Богосл. Вѣстн. 1897 г., январь, стр. 195-5 и февраль, стр. 345 и др.

²⁾ При изложеніи этихъ свѣдѣній мы будемъ пользоваться неофициальнымъ изданіемъ „Дѣній 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда“, вышедшимъ въ свѣтъ уже послѣ того, какъ двѣ первыя главы настоящей статьи были напечатаны на страницахъ „Богосл. Вѣстника“.

Но прежде, чѣмъ говорить объ отдѣльных видахъ расколо-сектантства, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, умѣстно будетъ остановиться на общемъ вопросѣ — о численности сектантовъ и раскольниковъ, возбуждавшемся на этомъ съѣздѣ, точно такъ-же, какъ и на одномъ изъ предшествующихъ ¹⁾.

Вопросъ о счисленіи раскольниковъ (а также и сектантовъ), какъ извѣстно, составляетъ издавна большое мѣсто въ нашемъ изученіи раскола и въ нашихъ отношеніяхъ къ нему. Не подлежитъ сомнѣнію *громадная важность точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ послѣдователей раскола и сектантства* вообще и разныхъ ихъ подраздѣленій въ частности: не говоря уже о томъ, что эти свѣдѣнія имѣютъ не малый чисто научный интересъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ нашего раскола и сектантства, самое сужденіе о полезности и цѣлесообразности извѣстныхъ мѣропріятій, направляемыхъ противъ того и другого со стороны какъ свѣтской, такъ и духовной власти, въ значительной степени зависитъ отъ числа тѣхъ лицъ, къ которымъ должна быть примѣнена данная мѣра. То, что легко и удобно можетъ быть примѣнено къ десяткамъ и сотнямъ сектантовъ, можетъ оказаться совершенно неудобопримѣнимымъ въ отношеніи къ тысячамъ и десяткамъ тысячъ... Вслѣдствіе этого наше правительство, духовное и свѣтское, издавна прилагало заботы къ тому, чтобы ввести правильное счисленіе раскольниковъ и знать ихъ точное, дѣйствительное число. Начиная съ извѣстнаго указа Петра I о переписи раскольниковъ обоюго пола по всему государству, съ обложеніемъ ихъ двойнымъ подушнымъ сборомъ (Полн. собр. закон. Росс. Импер. г. V, № 2991), и до ближайшаго къ намъ времени, на пространствѣ почти двухъ вѣковъ идетъ цѣлый длинный рядъ попытокъ выяснитъ дѣйствительную цифру послѣдователей разныхъ толковъ нашего раскола, — попытокъ, къ сожалѣнію, не увѣнчавшихся желаннымъ успѣхомъ ²⁾. Здѣсь не мѣсто входить

¹⁾ См. „Второй книж. съездъ въ Москвѣ“ В. М. Скворцова М. 1891, стр. 18—19.

²⁾ Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по записи и исчисленію раскольниковъ см. въ статьѣ *И. И. Мельникова* Печерскаго: „Счисленіе раскольниковъ“ (Русск. Вѣсти 1868 г. т. LXXIII, стр. 403 и д.).

въ подробное изслѣдованіе причинъ этой неуспѣшности; достаточно указать на то, что уже одно положеніе передъ закономъ нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ и сектъ, особенно изъ причисляемыхъ къ „болѣе вреднымъ“, подлежащимъ разнообразнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ относительно личныхъ и общественныхъ правъ ихъ послѣдователей, должно было всегда служить для этихъ послѣднихъ сильнымъ побужденіемъ скрывать свою принадлежность къ этимъ толкамъ и сектамъ и надѣвать личину православія ¹⁾. Съ другой стороны, и самый законъ, не допускающая свободной „отписки“ въ расколъ не только лицъ уклонившихся отъ православія, но и дѣтей ихъ, родившихся уже въ расколѣ, въ значительной степени затрудняетъ точную оффиціальную регламентацію раскольниковъ и заставляетъ отмѣчать только „склонными къ расколу“ тѣхъ, кто въ дѣйствительности, быть можетъ, никогда не принадлежалъ къ православной Церкви и даже совѣмъ не былъ крещенъ ²⁾... Немаловажнымъ препятствіемъ къ точному исчисленію раскольниковъ въ прежніе годы было и то, что оффиціальныя лица, свѣтскія и духовныя (исправники и священники), доставлявшія своему начальству свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, боялись приблизить издавна принятую

¹⁾ Издавна извѣстно (и на съѣздѣ это было еще разъ подтверждено), что послѣдователи нѣкоторыхъ такъ называемыхъ старообрядческихъ сектъ (напр., спасовцы, „жильцы“ бѣгуны и др.) не порываютъ совѣсть *внѣшней* связи съ Церковью (Церк. Вѣд., № 40, стр. 1424), а нѣкоторые изъ сектантовъ (особенно хлысты) не рѣдко до такой степени умѣютъ замаскировать свою принадлежность къ сектѣ, что считаются образцовыми по своему благочестію православными и даже бываютъ избираемы въ церковныя старосты (Дѣянія 3-го мѣсс съѣзда, стр. 103).

²⁾ Церк. Вѣдом. 1897 г., № 41, стр. 1473. Отъ этого происходило и—по сообщенію одного изъ хорошо знакомыхъ съ дѣломъ членовъ съѣзда (о. прот. К. Крючкова)—доселѣ происходитъ то, что незанисные раскольники, возбуждающіе ходатайство о присоединеніи ихъ къ Церкви на правахъ единовѣрія, получаютъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что они — „православные“ (т. е. значатся таковыми по документамъ).—Какъ ни странно это сознательное воотчисленіе въ расколъ лицъ завѣдомо въ него совравнившихъ и даже никогда не принадлежавшихъ къ Церкви, тѣмъ не менѣе и на съѣздѣ нѣкоторыми изъ оо. миссіонеровъ была заявлена мысль о необходимости сохранить такой порядокъ вещей и на будущее время, *чтобы не порывать хотя бы и внѣшней, только на бумагу существующей, связи раскольниковъ или сектантовъ съ Церковью.*

казенную цифру къ дѣйствительной, такъ какъ внезапное возрастаніе числа неправомыслящихъ въ офіціальныхъ документахъ могло быть признано слѣдствіемъ недостаточной попечительности названныхъ должностныхъ лицъ и навлечь на нихъ чувствительныя непріятности со стороны высшаго начальства ¹⁾. Эти и подобныя имъ причины, сохраняющія свою силу въ большей или меньшей степени и до сихъ поръ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что *искусственныя* офіціальныя цифры раскольниковъ, имѣвшіяся въ распоряженіи власти свѣтской и духовной, оказываются несогласными между собой, а тѣ и другія — одинаково несогласны съ *дѣйствительнымъ* числомъ раскольниковъ. Что же касается сектантовъ, то офіціальной регистраціи ихъ, можно сказать, даже и совсѣмъ нѣтъ до сихъ поръ. Правда, въ различныхъ мѣстахъ приходскимъ духовенствомъ и дѣятелями миссіи, ближайшимъ образомъ заинтересованными въ точныхъ свѣдѣніяхъ о числѣ неправомыслящихъ и отпавшихъ отъ Церкви, отчасти по инициативѣ духовной власти, отчасти самостоятельно—предпринимались попытки *неофіціального* собиранія названныхъ свѣдѣній путемъ непосредственныхъ личныхъ наблюденій или чрезъ разпросы другихъ лицъ, стоящихъ въ близкомъ бытовомъ общеніи съ раскольниками и сектантами (напр., ревнителей православія изъ мірянъ—прихожанъ). Въ какой степени добытыя такимъ способомъ неофіціальныя цифры расходятся съ офіціальными, можно судить по тому, что напр., въ одномъ приходѣ Томской епархіи раскольниковъ офіціально считается только 11 человекъ, тогда какъ въ дѣйствительности—по заявленію мѣстнаго мис-

¹⁾ Мельниковъ П., назв. ст. Русск. Вѣстн., т. LXXIII, стр. 417—420. Къ сожалѣнію, подобныя опасенія, по словамъ одного изъ бывшихъ на свѣздѣ оо. миссіонеровъ, оказываются не невозможными и въ настоящее время, хотя со стороны даже самой высшей духовной власти. Св. Синода было разъясненіе, призывавшее приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, чрезъ посредство епархіальныхъ преосвященныхъ, къ указанію *дѣйствительнаго* числа раскольниковъ, безъ всякихъ опасеній отвѣтственности за прежнюю невѣрность свѣдѣній и показаній (Указъ Св. Синода отъ 1892 г., № 9,—см. Циркулярные указы Св. Синода 1867—1895 г., собр. и изд. А. Завьяловъ, СПб. 1896, стр. 254).

سیونера—ихъ не менѣе 3000 ¹⁾). Такое поразительное несоответствіе оффиціальныхъ цифръ съ дѣйствительнымъ числомъ раскольниковъ нельзя не признать обстоятельствомъ крайне нежелательнымъ въ интересахъ установленія отношеній власти духовной и свѣтской къ расколу и правильной постановки миссіонерскаго дѣла. Съѣзду, поэтому, предстояла задача—найти выходъ изъ указаннаго ненормальнаго положенія дѣла. Съ этою цѣлью съѣздъ, съ одной стороны, обратилъ вниманіе на то, чтобы точнѣе опредѣлить признаки принадлежности къ той или другой сектѣ, съ другой—выработать наиболѣе цѣлесообразный и практически удобный способъ приведенія оффиціальныхъ, традиціонно-неточныхъ цифръ въ согласіе съ дѣйствительнымъ числомъ сектантовъ и раскольниковъ. Съ признаками наиболѣе значительныхъ сектъ, выяснившимися на съѣздѣ, мы познакоимъ читателей послѣ; что же касается второй половины намѣченной съѣздомъ задачи въ отношеніи къ вопросу о счисленіи, то—къ сожалѣнію—эта сторона дѣла не получила здѣсь окончательнаго разрѣшенія по существу, а то, что было предложено и принято въ качествѣ ближайшей мѣры, какъ коррективъ традиціонной невѣрности казенныхъ цифръ, представляется на нашъ взглядъ не особенно удачнымъ. Членами съѣзда, именно, было признано,—какъ передаютъ намъ его „Дѣнія“,—что точное исчисленіе послѣдователей различныхъ раскольническихъ толковъ и сектъ (равно какъ и окончательное выясненіе характеристическихъ признаковъ этихъ послѣднихъ), не достигнуто при прежней оффиціальной постановкѣ этого дѣла, не можетъ быть достигнуто и по частной инициативѣ миссіонеровъ и братствъ, а лишь „путемъ церковно-правительственнаго учрежденія для сего со стороны епархіальныхъ начальствъ по уѣздамъ особыхъ духовныхъ комиссій, при участіи гражданскихъ властей, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго протоіерея и при обязательномъ сотрудничествѣ миссіонера, какъ специалиста“ ²⁾.

¹⁾ Дѣнія 3-го мисс. съѣзда, стр. 240. Общее число раскольниковъ въ Томской губ. по оффиціальному счету не превышавшее 13 тысячъ, теперь исчислено четнымъ братствомъ въ 90 тысячъ число хлыстовъ въ Самарской губ. дѣль 5—6 тому назадъ очтавшееся въ нѣсколько сотъ, по сѣднимъ свѣтвямъ равняется 5 тысячамъ (тамъ же стр. 341—242).

²⁾ Дѣнія 3-го мисс. съѣзда, стр. 242.

Но ни детальнаго выясненія организаціи этихъ предполагаемыхъ комиссій, ни точнаго указанія тѣхъ источниковъ и пріемовъ, изъ которыхъ и при помощи которыхъ могутъ быть почерпнуты нужныя свѣдѣнія, насколько мы помнимъ. не было дано въ засѣданіяхъ съѣзда, такъ что практическое осуществленіе намѣченнаго въ общихъ чертахъ проекта во всякомъ случаѣ—остается еще дѣломъ, м. б. и не очень близкаго будущаго. Ближайшимъ же образомъ, „установивъ, что существующій порядокъ счисленія и записей раскольниковъ и сектантовъ ведетъ къ полному несоотвѣтствію съ дѣйствительностію числа ихъ, а это въ свою очередь ведетъ къ произволу и порождаетъ многія затрудненія, съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы было сдѣлано по епархіямъ распоряженіе объ *обязательномъ* заведеніи особыхъ посемейныхъ церковныхъ записей раскольниковъ и сектантовъ, которыя бы, *какъ акты*, хранились—подлинники при церквахъ, а копія — *въ архивахъ консисторій*, при чемъ возложить на приходскихъ священниковъ обязанность ежегодно производить провѣрку такихъ записей и отмѣчать происшедшія перемѣны въ сектантскихъ и раскольническихъ семьяхъ“¹⁾, или, какъ передаетъ это постановленіе съѣзда—полагаемъ—одинъ изъ его руководителей на страницахъ оффиціального органа Св. Синода. съѣздъ, „въ миссіонерскихъ чисто цѣляхъ, остановился на мысли о веденіи особыхъ *неоффиціальныхъ* записей при каждой церкви, копія съ коихъ представлять епархіальному начальству для храненія въ духовныхъ консисторіяхъ“²⁾. Т. е., говоря другими словами, на съѣздѣ было предположено ходатайствовать о томъ, чтобы приходскимъ священникамъ было предписано, независимо отъ прежнихъ способовъ сообщенія оффиціальныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, *съ прежнею точностію этихъ свѣдѣній* (такъ какъ практически-надежныхъ мѣръ къ устраненію традиціонной неточности и къ возвышенію достовѣрности этихъ свѣдѣній указано не было).

¹⁾ Тамъ же стр. 242. При этомъ постановлено ходатайствовать, чтобы существующіе кое гдѣ поселки съ исключительно-раскольническимъ населеніемъ, доселѣ находившіеся внѣ наблюденія и контроля священника, какъ не приписанные къ православнымъ приходамъ, были причислены къ нимъ.

²⁾ „Церк. Вѣст.“, № 11, стр. 1473.

доставлять въ особой бумагѣ, *препровождаемой въ консисторію* чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, другую цифру—„неофициальную“ и уже вполне достоверную... Не можемъ не согласиться съ замѣчаніемъ достопочтеннаго лица, сообщающаго о постановленіи сѣзда въ синодальномъ журналѣ, что такая мѣра „можетъ порождать разныя недоумѣнія“,—въ томъ числѣ и то, какое мы своевременно заявляли на сѣздѣ и считаемъ не излишнимъ представить теперь здѣсь. Намъ, именно, представлялось и представляется не совсѣмъ удобнымъ или—лучше сказать—совсѣмъ неудобнымъ въ отношеніи къ священнической совѣсти лицъ, призванныхъ осуществлять это предначертаніе, сознательное, хотя и молчаливое допущеніе, на ряду съ требуемою полною достоверностію сообщеній „неофициальныхъ“, завѣдомой невѣрности официальныхъ цифръ, результатомъ чего должны являться *два правды*, выходящія отъ одного и того-же лица и различныя по содержанію. Неудобнымъ представляется это тѣмъ болѣе, что свою „неофициальную“ вѣдомость священникъ долженъ представлять въ консисторію, что уже само по себѣ сообщаетъ представляемой имъ бумагѣ характеръ официальный и превращаетъ ее въ документальную росписку священника въ томъ, что онъ въ своей официальной вѣдомости, представленной въ ту же консисторію, сообщилъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія. Невольно приходитъ при этомъ на мысль, что епархіальные преосвященные, усмотрѣвъ изъ представленныхъ въ консисторію официальныхъ и „неофициальныхъ“ свѣдѣній о расколѣ, что приходскіе пастыри, не смотря на неоднократно уже обращенный къ нимъ призывъ—сообщать, безъ всякаго опасенія, только вѣрныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, до послѣдняго времени продолжали въ официальныхъ вѣдомостяхъ представлять цифру неточную и завѣдомо невѣрную, найдуть въ этомъ справедливый поводъ къ неудовольствію на своихъ подчиненныхъ. Послѣдніе же, съ своей стороны,—по крайней мѣрѣ нѣкоторые,—предусматривая это недовольство, не сочтуть ли болѣе благоразумнымъ и въ новыхъ „неофициальныхъ“ сообщеніяхъ консисторіямъ показывать прежнюю официальную цифру раскольниковъ, свидѣтельствуя этимъ о *постоянной правильности* своихъ сообщеній?... Все это застав-

ляетъ насъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отнести къ ожиданіямъ вышеупомянутаго достопочтеннаго автора, что „означенная мѣра все-таки подвинетъ дѣло впередъ и, думается, въ значительной степени“. Старые навыки и старые страхи, кажется намъ, и при такой постановкѣ дѣла еще долго будутъ давать себя чувствовать...

Итакъ, современная миссія не располагаетъ точными данными относительно численности сектантовъ и раскольниковъ, и даже болѣе: двухвѣковая практика изслѣдованій въ этой области не выработала даже сколько-нибудь практически-надежныхъ путей и приемовъ, какими можно было бы подойти къ рѣшенію труднаго вопроса о числѣ раскольниковъ.—Гораздо въ лучшемъ, сравнительно, положеніи находится изученіе современнаго расколо-сектантства въ его догматической и религіозно-бытовой сторонѣ, хотя и здѣсь многое еще требуетъ тщательныхъ новыхъ наблюденій и строгой провѣрки старыхъ выводовъ.

Какъ мы уже упоминали раньше, главнымъ предметомъ вниманія для членовъ третьяго миссіонерскаго съѣзда, въ противоположность двумъ предшествующимъ, былъ не старообрядческій расколъ, а мистико-раціоналистическое сектантство, за послѣдніе годы дѣлающее особенно быстрые успѣхи и въ нѣкоторыхъ своихъ развѣтвленіяхъ еще весьма мало выясненное; большая часть сообщеній, слѣданныхъ на съѣздѣ, касалась именно сектъ мистическихъ и раціоналистическихъ. Что же касается старообрядческаго раскола, то онъ считается въ настоящее время (хотя, м. б., и не совсѣмъ справедливо) уясненнымъ въ достаточной степени, и потому изъ его толковъ съѣздъ призналъ нужнымъ остановиться лишь на весьма немногихъ, вызывающихъ недоумѣнія въ миссіонерско-приходской практикѣ или интересныхъ по особымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ. Къ числу такихъ раскольническихъ толковъ принадлежатъ спасовцы, или нѣтовцы, и бѣгуны; о послѣднихъ вопросъ возникъ на съѣздѣ въ связи съ докладомъ о заживо похороненныхъ близъ Трасполя, обсуждавшимся, какъ уже было сказано, въ особой, спеціально для этого организованной, комиссіи.

Первый изъ названныхъ раскольническихъ толковъ распространенъ главнымъ образомъ въ поволжскихъ губерніяхъ: симбирской, самарской и саратовской, но имѣетъ послѣдо-

вателей и въ другихъ мѣстахъ. По основнымъ началамъ своего ученія *спасовщина*, или *нѣтовщина* ¹⁾, представляетъ послѣдовательный выводъ изъ общей безпоповщинской догмы о наступленіи царства антихристова и о прекращеніи истиннаго священства. Въ то время, какъ одна часть безпоповцевъ, признавъ за несомнѣнное прекращеніе іерархіи, нашла возможнымъ предоставить мірянину совершеніе двухъ „нужно-потребныхъ“ ко спасенію таинствъ, крещенія и покаянія, а наряду съ этимъ—и многихъ другихъ общественно-молитвенныхъ дѣйствій, менѣе важныхъ и значительныхъ, другая часть безпоповцевъ признала это святотатствомъ, незаконнымъ присвоеніемъ правъ, несвойственныхъ мірянину, такъ какъ по правилу, помѣщенному въ Кормчей съ именемъ апостольскаго, восхищающіе себѣ недарованное пчѣ право священнодѣйствія „раздражаютъ Бога, якоже сынове Керевии и Озіа царь“. Если нѣтъ истиннаго священства, то нѣтъ и не можетъ быть и обусловленныхъ имъ благодатныхъ средствъ спасенія—таинствъ и общественно-церковной молитвы. Выходя изъ этого, строгіе *нѣтовцы* отрицаютъ даже водное крещеніе, вопреки слову Спасителя (Іоан. III, 5). По сообщеніямъ, сдѣланнымъ на съѣздѣ, послѣдователи такого лжеученія существуютъ въ настоящее время въ Симбирской епархіи: здѣсь новорожденному ребенку на 8-й день повивальная бабка нарекаетъ имя и надѣваетъ крестъ при чтеніи 50-го псалма, слова котораго: „окропиши мя иссопомъ, и очинуся; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся“ замѣняютъ, по понятію нѣтовцевъ, тайнодѣйственную силу крещенія. Съ послѣдователями этого толка некрещенцевъ, по сообщенію миссіонеровъ, бываетъ не мало затрудненій въ пастырской практикѣ, такъ какъ вслѣдствіе невѣдѣнія и недоразумѣнія такой раскольникъ—спасовецъ можетъ быть присоединенъ къ церкви вторымъ чиномъ, чрезъ миропомазаніе, и допущенъ къ другимъ таинствамъ—исповѣди, причащенію и браку—*не получивши совсѣмъ крещенія* ²⁾. При обсужденіи вопроса о томъ,

¹⁾ О смыслѣ этихъ названій см. Полное собраніе сочиненій архим. Павла, первое посмертн. изданіе, т. I, стр. 22. М. 1897

²⁾ Подобные случаи, какъ было доложено съѣзду проф. Ивановскимъ возможны и относительно послѣдователей секты бѣгуновъ, которые также

нужно-ли крестить вступившаго такимъ образомъ въ общеніе съ Церковью спасовца, если уже послѣ принятія имъ церковныхъ таинствъ обнаружится, что онъ не получилъ крещенія, было выведено на справку мнѣніе высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, который полагалъ, что достоинства прочихъ таинствъ Христовыхъ, и особенно евхаристіи, могутъ быть оставляемы, за нужду, безъ крещенія. Принявъ къ свѣдѣнію это авторитетное мнѣніе архипастыря, глубокаго богослова и канониста, съѣздъ счелъ, однако, должнымъ неспросить на указанный предметъ особаго разъясненія высшей церковной власти; въ предупрежденіе же недоумѣній этого рода признано было необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при обращеніи къ Церкви послѣдователей спасова согласія, тщательно изслѣдовать относительно ихъ крещенія и, въ случаѣ сомнѣнія, крестить съ условною формулою: „аще не крещенъ“.

Кромѣ спасовцевъ неприемлющихъ воднаго крещенія есть и такіе, которые крестятъ дѣтей и брачуются въ православной Церкви ¹⁾, а передъ бракомъ принимаютъ иногда и другія тайны (покаяніе и причащеніе), такъ что по видимости являются „церковными“, и нерѣдко даже приходскому священнику трудно бываетъ отличить ихъ отъ „нерачительныхъ“ къ Церкви православныхъ. По отношенію къ этимъ спасовцамъ на практикѣ возникаетъ также не мало недоразумѣній, на которыя обратилъ вниманіе, доложивши о нихъ съѣзду, одинъ изъ о. миссіонеровъ Самарской епархіи. Дѣло въ томъ, что спасовцы вступаютъ иногда въ церковный бракъ не только съ послѣдовательницами своей секты, но и съ православными, для которыхъ подобный бракъ весьма часто является прямымъ путемъ къ

иногда не крестятъ дѣтей. Въ Казанской консисторіи производилось также дѣло объ одной принятой изъ бѣгства дѣвчѣ, которая оказалась не крещеною уже послѣ того, какъ неоднократно была поцѣлена къ повѣрѣдѣ и причащенію.

¹⁾ Признавая необходимымъ крещеніе и не рѣшаясь совершать его сами, спасовцы этого толка находятъ возможнымъ крещеніе дѣтей священниками православной Церкви, разсуждая при этомъ такъ: „хоть еретикъ, а пошь: хоть сазна, да въ ризахъ, а не простой мужикъ преститъ хорото—три погруженія“ (Полн. собр. соч. архим. Павла, т. 1, стр. 23). Отношеніе къ православной Церкви и ея іерархіи обрисовывается здѣсь какъ нельзя болѣе ясно.

совращенію въ расколъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, побуждаемые предъ вступленіемъ въ бракъ къ исповѣди и причастію, послѣдователи названнаго толка допускаютъ прямое кощунство. Обращая вниманіе съѣзда на эти злоупотребленія и испрашивая указаній для ихъ устраненія и предупрежденія, о. миссіонеръ сообщилъ, между прочимъ, что въ самарской епархіи для предотвращенія упомянутыхъ совращеній, по распоряженію мѣстнаго пресвященнаго, подозрѣваемый въ тайной принадлежности къ названному толку не иначе можетъ вступить въ бракъ съ православною, какъ послѣ трехлѣтняго искуса, которымъ онъ долженъ доказать свою преданность Церкви. Мѣра эта, предложенная на обсужденіе съѣзда, не была, однако, принята, какъ не имѣющая для себя основаній въ дѣйствующемъ церковно-гражданскомъ законодательствѣ, а нѣкоторыми изъ членовъ съѣзда была признана даже и крайне опасною, способною въ иныхъ случаяхъ не приблизить, а отдалить отъ Церкви не только колеблющихся раскольниковъ—спасовцевъ, но и намѣревавшихся вступить съ ними въ бракъ православныхъ. Было признано, что предотвращеніе уклоненія православной стороны въ расколъ въ тѣхъ случаяхъ, когда этого можно опасаться, можетъ быть достигнуто и иными средствами, при внимательномъ наблюденіи со стороны мѣстнаго священника. Что же касается упомянутыхъ случаевъ кощунства при евхаристіи, то въ этомъ отношеніи былъ признанъ весьма цѣлесообразнымъ и легко примѣнимымъ пріемъ, употребляемый въ Архангельской епархіи, по словамъ прибывшаго оттуда миссіонера, — именно: заставлятъ раскольниковъ, тотчасъ по принятіи св. Тайнъ, произносить трижды: „Слава Тебѣ, Боже“.

Другимъ старообрядческимъ толкомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда, были *бѣгуны* или *странники*. Интересъ къ этому толку былъ возбужденъ особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что еще до съѣзда было заявлено (даже и въ печати) мнѣніе, по которому извѣстное трагическое событіе въ тираспольскихъ плавняхъ—добровольное погребеніе заживо двухъ съ половиной десятковъ людей—поставлялось въ прямую связь съ названною сектою. Имѣя въ виду далѣе подробно коснуться тираспольскаго событія и высказанныхъ по этому поводу мнѣній, мы воспроизведемъ здѣсь въ

существенныхъ чертахъ сдѣланный на съѣздѣ докладъ проф. Ивановскаго о „странникахъ“, напоминая при этомъ читателямъ и еще кое какія подробности, касающіяся этой секты и имѣющія для насъ интересъ по связи съ предметомъ дальнѣйшаго изложенія.

Секта странниковъ (старообрядческо-безпоповщинская), какъ извѣстно, возникла въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, выдѣлившись изъ филипповщины, и съ самаго начала опредѣлилась, какъ секта противобщественная, отрицавшая не только церковный, но и весь существующій общественно-государственный строй, выходя изъ *крайне фанатическаго ученія объ антихриствѣ*, который вопарился въ міръ въ преемственномъ рядѣ носителей верховной власти (съ Петра I) и дѣлаеть вѣрныхъ христіанъ (т. е. старообрядцевъ—раскольниковъ) своими послѣдователями, между прочимъ, *чрезъ записъ въ такъ называемые раскольническіе списки*, ревизскія сказки и т. под. документы. По словамъ основателя секты, Евѣимія, „вступившіе въ окладъ раскольническѣ антихриста обоготвориша, его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ и отступниковъ нарекоша бысти“. Чтобы избѣжать власти антихристовой, истинный „рабъ Христовъ“, становящійся таковымъ *чрезъ перекрещиванье*, долженъ отрѣшиться отъ всего обычнаго порядка жизни и, *не принимая ни паспортовъ, ни денегъ* (на которыхъ изображеніе двуглаваго орла есть печать антихристова), не имѣя здѣ пребывающаго града, вѣчно *странствовать*, переходя изъ одного мѣста въ другое, вѣчно *таитися* и *бѣгать*, оставаясь „невѣдомымъ міру, скрываясь отъ людей преимущественно въ пещерахъ, соблюдая строгій и долгій постъ“¹⁾. Само собою понятно, что въ такое горько-плачевное время и при такихъ скорбныхъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи о радостяхъ семейной жизни, и потому настоящіе послѣдователи секты—монахи и монахини, совершенно отрицательно относящіеся къ браку и считающіе его стояніемъ непрерывнаго, хотя и безсознательнаго прелюбо-

¹⁾ Проф. Н. И. Ивановкин. Экспертиза о сектѣ странниковъ или бѣдуновъ. Журн. Минист. Юстиціи, 1897, июль стр. 166. Названная статья содержитъ въ себѣ тѣ самыя данныя, которыя были представлены съѣзду профессоромъ въ качествѣ доклада о сектѣ бѣдуновъ.

дѣянiя ¹⁾. Съ теченiемъ времени, впрочемъ, сдѣлано было не мало уступокъ требованiямъ жизни, и въ строгое ученiе странничества внесены были нѣкоторыя перемѣны и послабленiя. Самымъ важнымъ изъ нихъ было то, что на ряду съ настоящими странниками были допущены особый разрядъ менѣе совершенныхъ послѣдователей секты. „жилыхъ“ бѣгуновъ, *страннопримцевъ* или *пристанодержателей*, которые, живя въ „миру“, обязаны давать у себя приютъ настоящимъ странникамъ. Эти страннопримцы вступаютъ въ бракъ и берутъ паспорта, но подъ конецъ жизни, хотя бы ужъ совѣмъ передъ смертiю, должны стать настоящими бѣгунами—уйти или быть вынесенными изъ своего дома и умереть внѣ его ²⁾. Для того, чтобы удобнѣе было укрывать безпаспортныхъ бродягъ—странниковъ отъ властей и лицъ постороннихъ, дома „жилыхъ“ бѣгуновъ обыкновенно устраиваются съ особыми приспособленiями, съ *потайными ходами, кельями и таяниками*, о существованiи которыхъ чужаку постороннему трудно и догадаться. Такъ, напр., при обследованiи, произведенномъ въ центрѣ ярославскаго странничества, деревнѣ Сопѣлкахъ, въ 1850 г., найдено было 11 тайниковъ, 7 подъзбиць съ секретными входами, множество тайныхъ отверстiй въ стѣнахъ, въ заборахъ, не мало ходовъ на крыши сосѣднихъ домовъ прямо изъ оконъ, большое количество темныхъ корридоровъ и лѣстницъ изъ одного дома въ другой, 5 ямъ, закрытыхъ досками одинъ секретный выходъ къ огородамъ и гумнамъ на Волгу и

¹⁾ Это не мѣшаетъ, впрочемъ, послѣдователямъ секты искать утѣшенiя въ радостяхъ вѣбрачной любви и подыскивать этому своеобразныя оправданiя. „Желаю тана дьяволомъ, а дѣвка Богомъ: жить съ женою грѣхъ, а съ дѣвкою вѣсть грѣха“, говорилъ одинъ странникъ, въ видѣ молитвы, предъ инокiю, при женѣ, пришедшей къ нему съ дѣвкою. (*Трефолевъ Л. Н.* Странники. Эпизодъ изъ исторiи раскола. Труды ярославск. губернскаго статистич. комитета, вып. 1, стр. 205. Яросл. 1866)

²⁾ Обыкновенно въ случаѣ опасной болѣзни постигшей страннопримца, его тайно выносятъ изъ село въ рощу или въ поле, гдѣ и перекрещиваютъ на открытомъ воздухѣ, съ нареченiемъ новаго иноческаго имени. Если наче чаянiя, этотъ перекрещенецъ выздоровѣетъ, то уже не можетъ остаться въ „миру“, а обязательно долженъ оставить житейскую суету и стать настоящимъ бѣгуномъ.

проч. ¹⁾ Въ дополненіе къ сказанному не излишне отмѣтить, что при томъ же обследованіи во многихъ избахъ на верхнихъ косякахъ дверей были найдены надписи полууставомъ: „Христосъ съ нами уставился ²⁾“,—подробность, съ которою мы еще встрѣтимся впоследствии.

Фанатическое ученіе секты объ отреченіи отъ міра, таинственное исчезновеніе лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ сектѣ, отдѣльные случаи, свидѣтельствующіе о готовности послѣдователей ея „пострадать за Христа“ ³⁾ и темные толки въ окружающей народной средѣ давно наталкивали на мысль о существованіи у странниковъ явленія, какъ извѣстно, не безпримѣрнаго въ исторіи раскола: разумѣемъ *самоистребленіе*, „вольное мученичество“ Христа ради. Самое странничество, бродячая жизнь, съ ея трево-

¹⁾ *Трефоловъ*, цит. ст., стр. 208.—Объ устройствѣ тайниковъ въ странническихъ притонахъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по слѣдующему описанію „Вотъ, напр., изба—какъ и всѣ избы; въ сѣняхъ къ наружной стѣнѣ придѣланъ шкапъ, внутри его на полкахъ посуда; низъ шкапа составляетъ полъ сѣней. Все это очень обыкновенно. Но это что за планочка, прибита гвоздемъ внутри шкапа подлѣ пола къ лѣвому боку? Вѣроятно, для большей прочности?—Нѣтъ, а для того, чтобы маскировать подъемную доску, которая на первый взглядъ составляетъ полъ сѣней и низъ шкапа: если вынуть изъ него посуду съ полкою и оторвать планку, то можно усматрѣть, что полъ поднимается, и что внизу устроенъ входъ въ яму, откуда идетъ подземный путь въ другую яму, выходящую уже на дворъ. Или вотъ еще тайникъ. Нужно „неизвѣстному“ бѣжать. И вотъ направляется онъ, рабъ Божій, въ маленькій чуланъ, видитъ тамъ лавку, поднимаетъ ее, а вмѣстѣ съ ней и половицу; полъ ней спускаетъ въ подземелье, идущее къ огороду. Затѣмъ „неизвѣстный“ исчезнетъ, помня правило—не имѣть здѣ пребывающаго града, но искать грядущаго“. Тайники устраивались даже—въ супружескихъ кроватяхъ. О размѣрахъ нѣкоторыхъ тайниковъ можно судить по тому, что въ одномъ изъ нихъ, между двойными стѣнами избы, могло укрыться до 30 человекъ. (Тамъ-же, стр. 208—9).

²⁾ Тамъ же, стр. 208.

³⁾ Имѣемъ въ виду, ближайшимъ образомъ, нѣкоторые случаи *отреченія отъ пищи* взятыхъ въ тюрьму бѣгуновъ или странниковъ. Такъ, напр., одна изъ послѣдовательницъ названной секты рѣшила уморить себя голодомъ въ острогѣ, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ „чиновниками—бѣсами“: на допросѣ она—блѣдная, истомленная—едва держалась на ногахъ и отвѣчала, что она ни за что не станетъ ѣсть, хоть убейте ее „я неѣста Христова. и кромѣ Его ни отъ кого пищи не приму“ (*Трефоловъ*, цит. ст., стр. 165). Другой послѣдователь секты „умеръ въ острогѣ, доведя себя до чахотки, потому что отвергалъ всякую пищу изъ рукъ антихристовыхъ слугъ“. (Тамъ же, стр. 194).

гами и опасностями, представляеть въ пониманіи послѣдователей этой секты если не прямо „вольное мученичество“ за Христа, то ближайшее подготовленіе къ нему. Одинъ изъ послѣдователей страннической секты на допросѣ, между прочимъ, показывалъ, что возжелалъ онъ, христіанинъ по странству, скорбѣть за имя Христово, захотѣлъ сложить за это великое имя свою бѣдную голову гдѣ-нибудь подъ кустомъ: Вѣдь тамъ — говорили онъ — въ лѣсахъ этихъ мало ли всякаго народу ходитъ! *Есть и такіе, что убиваютъ странниковъ*“ ¹⁾). Были и болѣе опредѣленныя сообщенія о самоистребленіи въ средѣ послѣдователей этой секты. Въ 1883 году въ журналѣ „Недѣля“ (№ 34, стр. 1128) былъ подробно описанъ ужасный обрядъ „красной смерти“ — чрезъ задушеніе, существующій, какъ здѣсь сообщалось, у бѣгуновъ или — по мѣстному названію — „голубчиковъ“ Костромской губерніи. Извѣстіе это не всѣми, впрочемъ, было встрѣтено съ полнымъ довѣріемъ. Впослѣдствіи, однако, обнаружился цѣлый рядъ фактовъ, по-видимому, заставлявшихъ болѣе довѣрчиво отнестись къ извѣстію о появленіи среди бѣгуновъ особаго толка „душителѣй“ или „красносмертовъ“ и обнаружившихъ довольно широкое его распространеніе. По сообщенію проф. Ивановскаго, въ недавнее уже время въ Царевококшайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи найдены были два трупа, одинъ — мужчины, другой — женщины, похороненные въ лѣсу, по-видимому, по обрядамъ бѣгунскаго толка ²⁾, и съ признаками неестественной смерти. Около половины августа 1896 года во Владимірской губерніи неизвѣстно куда пропалъ 60-лѣтній старикъ; предъ этимъ онъ захворалъ, морилъ себя голодомъ и со всѣми прощался, говоря о скорой своей смерти; погомъ зашелъ въ домъ одного изъ „страннопримцевъ“, откуда уже и не возвращался. Со-

¹⁾ Трефоловъ, цит. ст., стр. 195).

²⁾ Особенность бѣгунскаго погребенія состоитъ въ томъ, что труны, большею частію безъ гробовъ и лишь завернутые въ рогожу, зарываются очень мелко, при чемъ голова обращенная къ востоку, зарывается еще менѣе, — все это для того, чтобы антихригова земля не очень давила „ислиннаго христіанина“ и чтобы ему легче было встать на голосъ архангельской трубы въ послѣдній день. (*Ивановскій*, цит. ст. въ Ж. Мин. Юст., июнь. стр. 171)

бранныя свѣдѣнія давали основаніе думать, что старикъ былъ перекрещенъ, принялъ иноческій чинъ, затѣмъ отвезенъ въ лѣсъ, задушенъ тамъ и зарытъ. Спустя около мѣсяца крестьянскія дѣвушки, собирая ягоды въ лѣсу, увидѣли голову старика, размытую дождями... Всѣ эти факты представляли, впрочемъ, много неяснаго, и вопросъ о существованіи душительства, по словамъ проф. Ивановскаго, до послѣдняго времени оставался открытымъ ¹⁾. Во время самаго съѣзда, какъ сообщается въ книжкѣ его „Дѣяній“ (стр. 191), къ проф. Ивановскому обращалась жена одного совращеннаго изъ православія послѣдователя страннической секты, прося совѣта, какъ оградить ея умирающаго мужа отъ тайнаго увоза въ тущобы страннопріимства для перекрещиванья, и выражая опасеніе, что больной будетъ подвергнутъ тамъ „красной смерти“. Это заявленіе, указывавшее на существованіе „душителей“ въ самой Казани, подтвердилось потомъ недавнимъ газетнымъ сообщеніемъ, которое мы приводимъ здѣсь, со словъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 281), сполна, какъ представляющее интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ описывается и самый обрядъ задушенія, совершаемаго надъ послѣдователями секты:

„Со словъ *Казанскаго Телеграфа* уже сообщалось, что въ концѣ сентября въ Казани, на одной изъ ея окраинъ, открыты подпольныя помѣщенія, въ которыхъ происходятъ тайныя сборища бѣгуновъ—душителей для моленій и совершенія другихъ обрядовъ своего культа.

По этому поводу любопытныя свѣдѣнія о сектѣ душителей передаетъ г. С. въ *Новостяхъ*, со словъ одного казанскаго мѣщанина, состоявшаго въ одно время послѣдователемъ этого лжеученія и посѣщавшаго притонъ бѣгуновъ.

У небольшого кружка бѣгуновъ сложилось убѣжденіе, что лишь тотъ достигнетъ царствія Божія, кто приметъ мученическій вѣнецъ. Чтобы открыть человѣку нуть къ такому блаженству, бѣгуны и придумали способъ воспріи-

¹⁾ Проф. Ивановскій, Экспертиза. Ж. Мин Юст. июнь, стр. 171. То же самое было заявлено проф. Ивановскимъ и въ его докладѣ съѣзду о бѣгунахъ или сѣланикахъ.

тія этого мученическаго вѣнца: какъ только человѣкъ вступаетъ въ состояніе предсмертной агоніи, бѣгуны ускоряютъ его смерть удушеніемъ. Такимъ образомъ, по ихъ понятію, умирающій кончаетъ свои дни, какъ мученикъ, и тѣмъ самымъ несетъ на себѣ тотъ вѣнецъ, который вводитъ его въ райскую обитель.

Процессъ удушенія совершается при помощи небольшой подушки, которую при пѣніи псалмовъ и кажденіи, полагаютъ на уста умирающаго „душительница“, почитаемая сектантами за какую-то духовную особу, такъ какъ она совершаетъ священнодѣйствіе, положенное въ основу ихъ ученія. Душительницей является обыкновенно старуха, живущая на счетъ общества сектантовъ и обязанная являться по первому зову къ умирающему, надъ которымъ надлежитъ совершить этотъ ужасный, изувѣрскій обрядъ. Такъ какъ совершеніе этого обряда надъ умирающимъ въ частныхъ квартирахъ является дѣломъ рискованнымъ, то его незамѣтно переносятъ въ притонъ Детровича, гдѣ, по окончаніи обряда, покойника немедленно кладутъ въ наскоро сколоченный гробъ и глубокою ночью, когда кругомъ все объято сномъ, увозятъ его въ лѣсную глушь или въ оврагъ, гдѣ и предають землѣ, тщательно уничтоживъ всѣ признаки могилы. Чтобы не внушить подозрѣній при случайной встрѣчѣ съ дозоромъ, гробъ взваливаютъ на телѣгу, замаскировавъ какую-нибудь поклажей, чаще всего сѣномъ; въ тѣхъ же видахъ гробъ сопровождаютъ обыкновенно не болѣе двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ сидитъ на возу, а другой слѣдуетъ пѣшкомъ, держась поодаль.

Не такъ давно въ Казани разбиралось въ судѣ уголовное дѣло по обвиненію одного крестьянина въ убійствѣ своей матери, которая была тяжело больна и затѣмъ неизвѣстно куда исчезла. Деревенская молва догадывалась, что эта семья приналежитъ къ сектѣ „бѣгуновъ душителей“, а потому и обвиненіе было построено на этой почвѣ. Когда удалось найти могилу этой старухи, то были открыты явные признаки того, что она была задушена при жизни. Такъ какъ противъ обвиняемаго вѣскихъ уликъ не оказалось, то онъ и былъ оправданъ. Тѣмъ не менѣе, процессъ закрѣпилъ увѣренность что секта душителей „въ Казанской

губерніи имѣеть распространеніе“ и адепты ея не представляютъ рѣдкаго явленія“¹⁾).

Приведенный рядъ фактовъ, правда—не достаточно ясныхъ и не вполне доказанныхъ, не рѣшая вопроса окончательно, тѣмъ же менѣе—дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, по нашему мнѣнію, слухъ о существованіи въ средѣ бѣгуновъ изувѣрнаго ученія о насильственной смерти, какъ своего рода мученичествѣ Христа—ради. Не удивительно, поэтому, что при первыхъ извѣстіяхъ о страшномъ событіи близъ Тирасполя невольно припомнились свѣдѣнія о страннической сектѣ, подобныя вышеприведеннымъ, и подъ впечатлѣніемъ *сходства*, въ основѣ, того и другихъ сложилось мнѣніе, что и въ тираспольскихъ плавняхъ преждевременно и мучительно покончили свои счеты съ жизнію послѣдователи той же самой секты. Ближе познакомившись съ названнымъ событіемъ, мы будемъ въ состояніи рѣшить, насколько справедливо это мнѣніе.

И. Громогласовъ.

(Продолженіе будетъ).

1) „Моск. Вѣд. 1897 г., № 281. Описаніе самаго процесса задушенія, сообщаемое здѣсь, въ общемъ совершенно сходно съ тѣмъ, какос 14 лѣтъ тому назадъ было дано въ вышеупомянутой статьѣ журнала „Недѣля“ за неключеніемъ лишь того, что въ статьѣ о „голбечникахъ“ исполнителемъ ужасной церемоніи является не старуха, а рослый, „корпусный“ мужикъ въ *красной рубахѣ* и съ *красною* же подушкою, которую онъ кладетъ на голову болящаго и затѣмъ садится на нее, надавливая до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ задушеніе. Намъ кажется, что красный цвѣтъ рубахи и подушки составляетъ здѣсь плодъ нѣкотораго недоразумѣнія и фантазін тѣхъ, отъ кого заимствованы свои свѣдѣнія авторъ указанной статьи *красная рубаха* и *красная* подушка явились здѣсь, очевидно, въ объясненіе того, почему обрядъ задушенія названъ „красною смертію“. По названію это, безъ всякаго сомнѣнія, имѣеть совсѣмъ иной смыслъ, обозначая *лучшій прекрасный* (конечно, по понятію бѣгуновъ) родъ смерти.